

Глава 18. Подработка

Ань Но и Хань Цзыфэй поужинали обстоятельно. Весь разговор вращался вокруг Чжэн Жуя и дел в «Пылающем искушении». Атмосфера за столом царила дружелюбная и расслабленная, приправленная легким налетом сплетен. Оба остались довольны.

Блюд было немного, да и Ань Но не очень любил засиживаться в подобных заведениях. Если бы не пара лишних бокалов вина, он бы ушел гораздо раньше. Хань Цзыфэй тоже казался слегка рассеянным, так что они, не сговариваясь, отложили палочки, решив закончить этот «рабочий ужин».

Пока Хань Цзыфэй подписывал счет, Ань Но вышел на улицу. Лениво прогуливаясь, он достал телефон и набрал короткое сообщение из трех слов: «Нашел себе подработку». Он прекрасно понимал, что за это смс его ждет как минимум похвала перед всем управлением.

Спрятав телефон, Ань Но задумался, куда податься. Время детское, начало девятого — для южного города это самый разгар вечера, настоящая ночная жизнь закипит только через час. Отправиться домой и заварить очередную порцию лапши или найти приличное место и нормально поесть?

Он медленно брел в сторону дома, разглядывая вывески придорожных закусовых. Ужина он так и не нашел, зато наткнулся на кое-кого поинтереснее — на самого настоящего грузчика.

Это был Бай Ичэнь. Он разгружал небольшую фуру. Тяжелый ящик с минералкой — двадцать четыре бутылки — давил на его узкое плечо. Ань Но казалось, он почти видит, как кости парня скрежещут под этим весом, вопя от боли.

«Две недели отпуска, зарплата капает... Да сколько же ему нужно денег?!»

Ань Но стоял на противоположной стороне улицы, прищурившись. Он наблюдал, как Бай Ичэнь ходит туда-сюда, перетаскав в итоге не меньше трех десятков ящиков с напитками. Наконец вышла женщина средних лет с кошельком и отсчитала ему несколько купюр. Бай Ичэнь с улыбкой принял деньги, кивнул ей и подошел к кабине грузовика. Он что-то весело сказал водителю — добродушному деду лет шестидесяти. Старик расплылся в улыбке, превратив лицо в сплошную сетку морщин, по-дедушкински потрепал парня по голове и нажал на газ.

Бай Ичэнь развернулся и быстро зашагал в конец улицы. Ань Но, не раздумывая, последовал за ним. Он был полицейским, отличным оперативником, прошедшим школу спецназа, так что хвостом он умел ходить профессионально.

Они двигались по разным сторонам дороги. Ань Но снедало любопытство: этот ребенок днем вкалывал в ресторане, моя посуду, ночью до изнеможения пахал в баре, а теперь, когда выдались две недели оплачиваемого отдыха, он все равно ищет тяжелую подработку. Что он

задумал дальше?!

Ань Но следил за спиной восемнадцатилетнего парня сквозь поток машин. Он вспомнил себя в восемнадцать. В столовой полицейской академии он за раз уплетал по четыре булки и три порции горячего, не считая супа. В свободное время гонял в баскетбол по два часа, а потом в одиночку уничтожал «баскет» в КФС. Тогда он весил семьдесят пять килограммов при росте сто восемьдесят четыре — не жир, а сплошные мышцы: твердые дельты, мощный бицепс. Ему казалось, что он страшно экономен, раз покупает всего одну пару кроссовок Nike в год. Казалось, что он взрослый и самостоятельный, потому что на третьем курсе подрабатывал три недели летом...

Бай Ичэнь, Бай Ичэнь!

Глядя на тонкую спину «Глупого Сяо Бая» и его мешковатую, болтающуюся футболку, Ань Но почувствовал, как сердце сжимает тупая боль. Ему хотелось рвануться через дорогу, сгрести этого мальчишку в охапку, прижать к себе и пообещать, что будет кормить его всю жизнь. Что он с радостью станет для него кем угодно: отцом, братом, лучшим другом... или любовником. Но больше всего ему хотелось затащить парня в ближайший ресторан, заставить стол едой и не выпускать, пока тот не вылизет все тарелки.

"Ань Но... тебе конец. Ты пропал." — констатировал он про себя.

Сяо Бай шел бодро и весело, даже не подозревая, что за ним тянется «хвост». Это был торговый район — блеск неоновых витрин и громады современных зданий выросли на месте старых кварталов. Несколько лет назад здесь снесли почти все, но за роскошными торговыми центрами всё еще прятались островки старых лачуг.

Бай Ичэнь миновал людную зону и свернул в неприметный переулок, застроенный одноэтажными домами, приговоренными к сносу. Из-за бесконечных пристроек, сараев и кухонек и без того узкая улочка превратилась в лабиринт. Многие дома пустовали — жильцы давно переехали в новостройки. Остались либо упрямцы, не желающие уезжать, либо одинокие старики. Переулок выглядел жалко: обрушившиеся стены, заросшие сорняками крыши и белые иероглифы «Снос», намалеванные на каждом шагу.

Бай Ичэнь уверенно петлял по дворам, а Ань Но за ним хмурился всё сильнее. Это место напоминало трущобы, где обычно оседает всякое отребье. Что ему здесь нужно?

Парнишка ускорился и подбежал к ветхому домику. Судя по выбитым окнам и слоям застарелого жира на стенах, к этому строению не прикасалась рука хозяина года три. Над дверью красовалась кривая надпись: «Домашняя кухня А-по». Внутри было темно и пусто, ни намека на запах еды.

Ань Но притаился в тени старого навеса для велосипедов. Отсюда отлично просматривался профиль Бай Ичэня. Ань Но посмотрел на парня, затем на эти руины, гордо именуемые рестораном, и его лицо исказилось в гримасе. Неужели он собрался здесь есть? В этой дыре

тараканов явно больше, чем риса в мешках!

Бай Ичэнь остановился у порога и крикнул:

— А-по! А-по! Это Сяо Бай, ты дома?

Из глубины дома донесся старческий голос:

— Сяо Бай? Сяо Бай пришел! Дома я, дома!

Вскоре на порог вышла маленькая, сгорбленная старушка. Лицо ее было испещрено глубокими морщинами, но глаза светились неподдельной нежностью.

— Пришел проведать старуху? — Она вцепилась в край его огромной футболки, словно в рукав родного внука.

— Угу. Соскучился по твоей лапше, — Сяо Бай соорудил умильную рожицу — чистое, невинное дитя, в котором смешались озорство и искренний аппетит.

Видя эту лучезарную улыбку, Ань Но невольно расплылся в ответной. На душе стало неожиданно тепло.

А старушка, не помня себя от радости, потянула гостя внутрь:

— Идем, идем. Сейчас приготовлю, сама тесто раскатаю! Садись в комнате, а я займусь делом.

Когда они скрылись в темном дверном проеме, Ань Но в нерешительности застыл под навесом. Зайти?

Любопытство сгубило кошку. А Ань Но был не только любопытен, но и, как он сам признавал, падок на определенные лица.

— Бай Ичэнь! Сяо Бай! — крикнул он, подойдя к двери.

Тот выскочил из дома пулей, словно щенок, и замер перед Ань Но.

— Ань... старший брат Ань? Вы... как вы здесь оказались? — Снова это заикание в стиле рок-н-ролл.

— Увидел тебя на улице, звал-звал, а ты и ухом не повел — нырнул в эти подворотни. Пришлось

догонять! Ну так что, это твои... — Ань Но, конечно, безбожно врал, но для него понятие «ложь» в таких ситуациях просто не существовало.

— А, это... это дом А-по. Ну, А-по... — Бай Ичэнь запнулся, проглотив фразу про лапшу, но тут же добавил: — А-по как раз лапшу готовит. Брат, хочешь тоже? У нее пальчики оближешь!

Ань Но прислушался к своему желудку. Домашняя лапша явно выигрывала у «Доширака», а уж в компании Сяо Бая — и подавно. Он кивнул:

— Ну, если это не слишком обременительно.

— Совсем нет! — Сяо Бай радостно прищурился.

Войдя в дом, Ань Но понял, что от закусочной тут осталось одно название. Комната была завалена всяким хламом. Пройдя ее насквозь, они оказались в крошечном внутреннем дворике — метров десять квадратных, вымощенных камнем до зеркального блеска. В углу росло густое гранатовое дерево, под тенью которого стояли низкие табуретки и колченогий стол. Дальше виднелась еще одна комнатуха с самым необходимым — видимо, здесь старушка и жила.

Ань Но всё понял. Бай Ичэнь, должно быть, раньше жил в этом переулке. Эта А-по, скорее всего, одинокая старушка, а Сяо Бай подрабатывает у нее «любимым внуком».

Бай Ичэнь усадил Ань Но на табурет и крикнул в сторону летней кухни:

— А-по, со мной старший брат Ань пришел! Сделай еще одну порцию.

Старушка высунулась из своей каморки и лучезарно улыбнулась Ань Но:

— Брат Сяо Бая? Конечно-конечно! Дай ему пока холодного чая, в холодильнике стоит, я утром заварила. Отдохните пока.

Сяо Бай, как у себя дома, сходил в дом и принес большой кувшин с янтарным напитком. Налив стакан, он поставил его перед Ань Но, наклонился и улыбнулся. Его глаза сияли таким восторгом, что казалось, эта радость сейчас зальет весь дворик. Широкий ворот футболки сполз, обнажая бледную ключицу и тонкую грудную клетку. Эти хрупкие линии полоснули Ань Но по сердцу, как лезвие ножа.

Вечер октября принес долгожданную прохладу. Ань Но сидел на низкой табуретке и смотрел на Бай Ичэня. Внутри всё полыхало. Он слышал собственный пульс — тяжелые удары в ребра. В этот миг он был готов отдать что угодно, лишь бы этот мальчишка всегда так ему улыбался.

"Неужели он так рад меня видеть?" — подумал Ань Но. — "Откуда столько счастья в глазах?"

— Глупый Сяо Бай! — Ань Но попытался придать лицу суровое выражение. — Ты мне денег должен, что ли?

— А? — Сяо Бай опешил. — С чего бы? Брат, ты что-то путаешь.

— Если не должен, чего так улыбаешься? Прямо как подлиза какой-то. Чему ты так радуешься?

— Ты же мой старший брат Ань. Я просто рад тебя видеть, — ответил Бай Ичэнь совершенно искренне, как нечто само собой разумеющееся.

— Рад только потому, что я твой «старший брат Ань»? Что это за причина такая?

— Ну... не знаю. Просто радостно. Ой, кстати, старший брат Ань, а ты как тут оказался?

— Да так... встречался тут с другом днем, вот только освободился.

— С де...вушкой? — Бай Ичэнь опешил и непроизвольно задержал дыхание. Голос его упал на две октавы.

— С чего ты взял, что с девушкой? — Ань Но почувствовал, что тема скользкая. Каждое слово сейчас могло определить их будущее.

— Тут же торговый квартал. С девушкой по магазинам ходить — это нормально. А если с парнем... ну, как-то странно, — Сяо Бай считал свои выводы логичными, и от этой логики его настроение рухнуло в бездну. "У него есть девушка. Теперь он всё свободное время будет тратить на нее. Больше никаких разговоров, никаких ночных походов за едой..."

У Бай Ичэня почти не было друзей. В школе он все время тратил на работу. Одноклассники гуляли компаниями, но Сяо Бая никогда не звали, да и он сам не стремился заводить контакты. После экзаменов он сразу начал искать работу, а получив уведомление о зачислении в университет, подал на академический отпуск. Он мог бы претендовать на стипендию для малоимущих, но само это слово вызывало у него отвращение. Зачем просить «помощи», если он может всё сам?

В этом был весь его упрямый характер.

Ань Но не понимал, почему парень вдруг помрачнел. Только что он сиял, а теперь он побледнел и поджал губы. Ань Но почувствовал острую боль в груди. Он протянул руку и с силой взлохматил мягкие волосы Сяо Бая, чувствуя, как пряди скользят между пальцев.

— Ну и дуралей. Откуда у меня девушка? Кому я нужен? Без работы, без денег, без жилья... Кто на такого позарится?

Бай Ичэнь плотно сжал губы, едва не до боли. Радость распирала его изнутри, но он отчаянно пытался ее скрыть. Смеяться сейчас было бы некрасиво. По идее, следовало сочувственно похлопать Ань Но по плечу и сказать: «Брат, не переживай, на свете много цветов! Такой мужчина, как ты, обязательно найдет свою судьбу».

Но он не смог. Он ни капли не жалел, что Ань Но одинок. Наоборот! Он был в восторге. Старший брат Ань всё еще только его «старший брат»! Он будет звать его есть лапшу, хлопать по плечу, называть «Глупым Сяо Баем» и нежно трепать по волосам.

Эту эгоистичную мысль он спрятал поглубже, а вслух выдал порцию «лести»:

— Это... старший брат Ань, я думаю, ты замечательный! По-настоящему хороший человек! Уверен, ты очень нравишься девушкам!

Снова это клеймо «хорошего человека»... Ань Но терпеть не мог это определение.

«Сам ты хороший человек. И вся семья твоя такая же!»

— Слышь, студент. На улице у девяти из десяти на лбу написано «хороший человек», — лениво протянул Ань Но, сощурившись. Всем своим видом он демонстрировал крайнее недовольство.

— Нет, старший брат Ань, ты не такой, как они! Ты... я не умею складно говорить, но ты правда другой. Честно, ты самый лучший, — Бай Ичэнь покраснел, как спелый помидор. Эта фраза потребовала от него невероятного мужества. Удивительно: обычно его язык был как бритва, он мог заговорить любого от восьми до восьмидесяти лет. Но перед Ань Но он терял всё свое красноречие.

— Я всего-то дважды сводил тебя в «Цзиньдинсюань». И уже «самый лучший»? — хмыкнул Ань Но. — Дешево же обходится твое признание.

— Нет, дело не в ресторане, — горячо возразил Бай Ичэнь.

Но в чем тогда? В том, что Ань Но уговорил Чжэн Жуя оставить его на работе? В том, как он улыбается? В том, как он обнимал его, утешая? Или в том, что он прождал его всю ночь у ворот полиции? В том, как он называет его «Глупым Сяо Баем»...

Бай Ичэнь не мог подобрать слов. Он просто знал: рядом с Ань Но он чувствует себя в безопасности. Такого покоя он не знал с тех пор, как себя помнил. Это было то самое чувство... как будто у тебя наконец появился родной человек. Отец или брат.